

У ИСТОКОВ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ (С. ЧОРОВИЧ, П. КОЧИЧ, И. АНДРИЧ)

А. В. Наумова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

ana.naumova1@ya.ru;

науч. рук. – И. А. Черота, д-р филол. наук, проф.

В работе рассматривается творчество сербских писателей Иво Андрича, Светозара Чоровича и Петара Кочича, стоявших у истоков литературных традиций боснийско-герцеговинского края. Подчеркивается их вклад в создание образа культурного пограничья, отражающего своеобразие этноконфессиональной ситуации этого региона. Проводится анализ общечеловеческих проблем, осмысленных писателями в свете местных традиций, особенностей менталитета, принципов общественной организации, народной и семейной морали. Выявляется преемственность в формировании целостной художественной философии этнокультурного пограничья, отвлеченной от конкретно-исторических обстоятельств. Характеризуется роль писателей Боснии и Герцеговины в разработке художественного образа боснийских мусульман. Основное внимание посвящено проблематике межнационального взаимодействия на культурном пограничье, потенциально интересной для белорусской общественности.

Ключевые слова: литература Боснии и Герцеговины; сербская литература; Иво Андрич; Светозар Чорович; Петар Кочич; культурное пограничье.

Развитие литературы боснийско-герцеговинского региона во многом обуславливалось его этнокультурной спецификой. На этой территории, своеобразном культурном пограничье, всегда имелись сложности межнационального взаимодействия, что представляет потенциальный интерес и для белорусской общественности.

Во второй половине XX в., когда славяне-мусульмане Боснии и Герцеговины получили статус конституционно признанного этноса, о себе заявили мусульманские писатели, которые декларативно стали отделять себя от сербской традиции. Между тем основные противоречия боснийского пограничья проявляются также в XIX и в начале XX вв., когда сербское и боснийское духовное пространство было единым, а христианская традиция доминировала. Мировому сообществу образ боснийского края и пограничья в целом представил сербский писатель Иво Андрич (1892–1975), лауреат Нобелевской премии 1961 г. Он обобщил опыт предыдущих поколений писателей, отражавших боснийскую специфику. Рассмотрим, как ее видели и понимали предшественники И. Андрича – С. Чорович и П. Кочич.

Светозар Чорович (1875–1919) – один из основоположников новой прозы Герцеговины, представивший типичное для этого края на уровне содержания и формы своих произведений. В его рассказах и романах нет обобщенной картины межнациональных отношений, но есть множество колоритных деталей, передающих как внешние, так и внутренние противоречия. Субъекты пограничья рассматриваются С. Чоровичем по преимуществу изолированно, не обязательно во взаимной обусловленности, однако особое историческое и эстетическое значение имеет представленная им характерологическая панорама жизни края, которая позднее в системном и ценностном виде осуществится творчеством его последователей, в том числе и И. Андрича.

С. Чорович проводит художественное исследование норм мусульманской морали, семейных традиций и моделей поведения (рассказ «Сон Мехо Фенерджии»); взаимоотношений родителей и детей («Единственный сын»); трагизма судеб людей, сражавшихся против турок («Встреча»); жертвенности в борьбе за веру и свободу («Стана Ранковичева») и т. д.

В рассказе «Маленький нищий» глубокому осмыслению подвергается проблематика межнациональных взаимоотношений: общественный опыт этнической конфронтации преломляется в человеческом акте гуманизма и реакции на него. Христианский мальчик-нищий просит милостыню, но почти все его единоверцы равнодушно проходят мимо. В итоге он получает деньги только от мусульманина, аги Башича, за что искренне благодарит подавшего. В тот же миг ребенку делает замечание мужчина-серб, ставший свидетелем произошедшего: «А ты хоть знаешь, кому здоровья пожелал? <...> Это Башич-ага. Он троих сербов за веру зарезал...» [5, с. 40–41] (здесь и далее перевод наш. – А. Н.). Искренний порыв благодарности угас, мальчик задет, он догоняет подавшего и возвращает ему деньги, несмотря на то, что очень голоден. Так даже для ребенка коллективное единодушие и национальная гордость оказываются сильнее, чем акт милостыни. Повествователь не дает прямых оценок происходящему, но на уровне композиции рассказа постулируется амбивалентность его отношения к такому неизбежному развитию событий.

Роман С. Чоровича «Стоян Мутикаша» повествует о жизни христианского населения Герцеговины. Здесь много колоритных деталей, а в центре внимания автора – общечеловеческие проблемы, осмысленные в свете местных традиций, особенностей менталитета, принципов общественной организации, народной и семейной морали. Индикатор национального – живое религиозное чувство местных жителей и его дифференцирующая роль в многонациональном коллективе (родительские наставления уезжающему Стояну и публичная проверка его умения мо-

литься [6, с. 12]; украшение жилища на праздник Рождества Христова как знак того, что в домах живут православные христиане [6, с. 173] и др.). Герои-христиане четко осознают свое положение в оккупированной стране («Они – аги, господа, а мы – слуги...» [6, с. 28]). Даже в клятвах и угрозах используют обобщенные мусульманские имена («Не быть мне Бошко – быть мне Муйо и Алией, если не пожалеешь!» [6, с. 106]).

Боснийский литературовед С. Тутневич считает именно С. Чоровича новатором, «создавшим глобальные основания» для формирования образа боснийских мусульман в литературе. Традицию продолжил И. Андрич, который сформированную С. Чоровичем картину «завершил, углубил, сделал окончательной и незаменимой» [4, с. 448].

Петар Кочич (1877–1916) также считается классиком сербской литературы Боснии. Прозаик, поэт и драматург, он широко известен как пламенный борец за справедливость, освобождение своего народа из-под гнета оккупантов. В прозе П. Кочича используется получившая впоследствии развитие у И. Андрича сказовая форма повествования. Его читатель становится слушателем передаваемых из уст в уста преданий, повествующих о борьбе за свободу, формирующих локальную историческую память, которая хранит гордость потомков за былые подвиги или стыд за пособничество туркам (рассказ «Змияне»). Сербь, живущие в боснийском регионе, не верят оккупационным властям и уже не надеются на справедливость: «Нет теперь в стране правды. Наша правда на Косовом поле похоронена...» [3, с. 19]. Определяющей является ненависть к австрийской власти. Даже элементы их одежды могут вызвать раздражение у серба: «А к чему тебе этот швабский наряд... эта одежка? – Так теперь принято. Я и сам ее не люблю, от всей души ненавижу, но что поделаешь!» [3, с. 36]. Особенно тягостным было то, что молодых мужчин австрийцы забирали на военную службу. Так, в рассказе «У Маркановой мельницы» вся семья остается на попечении младшего сына после того, как его старшего брата забрали в рекруты. Социальные неурядицы ребенок связывает с потерей национальной свободы в целом: «Было у нас свое царство, свои цари и герои, своя сила и власть, а теперь ничего! Нынче мы нищие, чужие слуги и холопы...» [3, с. 36–37].

Вообще, мотив враждебности к иностранцу, вмешивающемуся в жизнь людей, представлен П. Кочичем во многих рассказах. Его герои-сербь предстают носителями правды и, как правило, страданий. Источник их бед – иноземная власть. Порядки, вводимые оккупантами, противоречат народной морали. Герой рассказа «С собрания» говорит: «Не забывайте наши старые мудрые слова: никогда не знаешь, что на уме у

чужака...» [2]. Дети сербов вынуждены служить далеко от дома, и мало кто возвращается («Туба», «Мргуда»). Такова судьба жителя пограничья. Эта территория переходит из рук одного завоевателя в руки другого. Люди не могут распоряжаться своими жизнями самостоятельно. В новеллистике П. Кочича развитие большинства конфликтов (и социальной, и политической, и этнокультурной природы) стимулируется внешним, иноземным, фактором.

И. Андрич знал и ценил своих предшественников. Например, в эссе «Страна, люди и язык у Петра Кочича» он, ставя вопрос о месте П. Кочича в отечественной литературе, признает его огромную роль, но в то же время отмечает, что он так и остался местным, локальным писателем, не сумевшим от образа боснийского крестьянина перейти к разработке универсальных проблем [1, с. 209].

Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. сербская литература пополняется писателями из боснийско-герцеговинского края, которые в своих произведениях отражают проблематику, характерную для пограничного пространства. Самым известным писателем, создавшим полноценную художественную концепцию жизни Боснии, становится И. Андрич. При этом его творчество естественным образом вписывается в местную традицию. Славные предшественники его, С. Чорович и П. Кочич, при освещении всех проблем тоже неизбежно отталкивались от своеобразия культурного пространства своей родины, хотя и не рассматривали проблему пограничья как стержневую. Первая половина XX в. – это период реализации первых надежд на создание общего государства южных славян. Авторы писали о разных формах проявления различий, но, вероятно, еще не пришло время говорить о феномене культурного пограничья как дифференцированной проблеме. И. Андрич же сумел универсализировать опыт устной и авторской словесности своей родины и сформировать художественную философию, более отвлеченную от конкретно-исторических обстоятельств.

Библиографические ссылки

1. *Андрич И.* Человеку и человечеству. М. : Радуга, 1983.
2. *Кочич П.* Сабрана дјела I–IV // Пројекат Растко. URL: <https://www.rastko.rs/rastko-bl/kocic/> (дата обращения: 7.03.2018).
3. *Кочич П.* Барсук перед судом: рассказы. М. : Гослитиздат, 1960.
4. *Тутњевић С.* Андрићевска слика свијета и муслиманска (бошњачка) књижевност // Свеске Задужбине Иве Андрића / Задужбина Иве Андрића. Београд, 2005. Бр. 22. С. 441–450.
5. *Ђоровић С.* Приповетке. Београд: Алма, 2008.
6. *Ђоровић С.* Стојан Мутикаша. Крагујевац: Imperija knjiga, 2013.